

ГЛАВА II. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ

II.1. Конфликтный характер политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России

Всякий политический режим, пришедший к власти в результате революции, волей-неволей обращается к Истории, пытаясь, с одной стороны, продемонстрировать и доказать историческую предопределенность своей победы, а с другой – самим своим существованием показать всем, что новая власть сама творит Историю, которая уже никогда не будет прежней, что она сама и есть новая История. В дело вступает историческая политика как сознательное и целенаправленное конструирование победившим политическим режимом коллективных представлений о прошлом для обеспечения лояльности населения, политического и идеологического контроля над ним. Революционная реальность наполняется новым историческим нарративом: старое отвергается или поддается существенной корректировке, новое же создается буквально с чистого листа.

Такая историческая инженерия особенно заметна в символической политике власти: галерея прежних героев меняется на новых, овеванных ореолом революционной жертвенности; памятники и монументы ушедшей эпохи низвергаются, а на их месте, подчас на тех же пьедесталах, возводятся другие, прямо соответствующие духу и героике революционного времени; в политической повседневности закрепляются новые традиции и ритуалы; в календаре взамен прежних появляются новые праздники, призванные ежегодно напоминать населению о сути и достоинствах наступившей революционной эпохи.

Все это служит одному – поддерживать и укреплять в обществе новорожденный исторический миф о революционной современности. Однако прошлое не сдается, от него не так легко отделаться. Прошлое продолжает жить своей жизнью в индивидуальной памяти людей, в их коллективных воспоминаниях, семейных рассказах и простом доверительном общении друг с другом. Прошлое напоминает о себе через все культурное наследие, созданное прежде, будь

то книги, живопись, кино, архитектуру и даже музыку, через многочисленные атрибуты и артефакты ушедшей эпохи, через сложившиеся и крайне неподатливые политической конъюнктуре мемориальные практики. Прошлое повсюду. Новой власти остается только смириться с этим, вариантов «преодоления прошлого» у нее не так уж много, точнее, всего лишь два: или избирательно приспособить отдельные элементы прошлого для своих политических целей, или попытаться предать неудобные для новой власти фрагменты прошлого забвению. И в этом смысле политика забвения является частным случаем государственной исторической политики, призванной сформировать у граждан «правильную» историческую память как основу их обновленной коллективной идентичности.

В современной России это хорошо видно на примере празднования 7 ноября – Дня Великой Октябрьской социалистической революции (так он назывался в советские годы), главного политического праздника страны Советов. На протяжении века историческая политика правящих элит в этом отношении менялась неоднократно: от установления новой политической традиции празднования в первые годы Советской власти, поддержания, а затем и насаждения этой традиции на излете коммунистического правления, до политики игнорирования и полного забвения советского праздника в годы постсоветской России. Затем последовала малоуспешная попытка российской демократической власти нейтрализовать коммунистический праздник 7 ноября путем учреждения близкого по дате нового праздника 4 ноября – Дня народного единства. Однако такая «техника прикрытия», как называет ее А. Ассман¹⁶⁵, не привела к намеченным результатам не только в силу глубоко укоренившейся в обществе традиции празднования дня революции, но и противоречивостью самих коммеморативных практик современной российской власти. По большому счету, общество не приняло новый праздник как свой, как истинно народный, а потому, в следствие этой «календарной» неудачи, для укрепления легитимности в глазах населения страны власть была вынуждена обратиться к другой исторической дате – Дню Победы 9 мая.

¹⁶⁵ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое лит. обозрение, 2019. 552 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

«День седьмого ноября – красный день календаря». Эти начальные строчки детского стихотворения С.Я. Маршака, написанного в 1945 г., были известны каждому советскому человеку, ведь оно входило в обязательную программу обучения советских людей, начиная с детского сада. А само празднование Октябрьской революции 1917 года, которое из-за перехода страны Советов с юлианского календаря на григорианский приходилось на 7 ноября, было наиглавнейшим государственным праздником всей страны, поскольку прославляло день рождения «государства рабочих и крестьян» и вместе с ним «новую эру в развитии человечества». Слово «Октябрь» (с обязательным написанием с прописной буквы) стало символом социалистической революции и украшало собой названия многочисленных населенных пунктов, улиц, площадей, воинских частей, кораблей, промышленных предприятий, дворцов культуры, газет, пионерских дружин и загородных домов отдыха. Даже знаменитая кондитерская фабрика в Москве получила название «Октябрь». В 1967 г. в СССР в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции был учрежден Орден Октябрьской революции, вторая по значимости (после Ордена Ленина) государственная награда Советского Союза.

Первое празднование Дня революции большевики устроили буквально через год, в 1918-м, когда еще не были уверены, что удержат власть. Тем не менее 7 ноября объявили праздничным нерабочим днем. На Красной площади в Москве провели военный парад как символ готовности защищать революцию до последней капли крови. С тех пор проведение военных парадов с участием первых лиц государства стало неотъемлемой частью праздничного ритуала. Лишь в 1920 и 1921 гг. по неизвестным причинам парады не проводились, в 1925 г. парад был отменен в связи с трауром по поводу кончины М.В. Фрунзе – Председателя Революционного военного совета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР. Интересное свидетельство приводит историк Олег Баскаков: на военном параде в 1923 г. вместо уже смертельно больного В.И. Ленина на Красной площади была выставлена его гипсовая скульптура¹⁶⁶. Пожалуй, наи-

¹⁶⁶ Баскаков О. День Октябрьской революции 1917 года в России, 07.11.2019. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>

более знаменитый парад на Красной площади в ознаменование годовщины Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1941 г. в условиях прифронтовой Москвы. В победном 1945-м военный парад 7 ноября проводить не стали. Возможно, посчитали, что Парада Победы (парада войск Красной армии на Красной площади Москвы 24 июня 1945 г. – так официально он назывался в то время) было достаточно для демонстрации военной мощи СССР. Последний советский военный парад в честь Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1990 г.

Окончательный ритуал празднования большевистской революции 1917 года сложился в СССР лишь десять лет спустя – к 1927 г. С этого момента в календаре было уже два праздничных выходных дня – 7 и 8 ноября. Торжества обязательно включали проведение военного парада на Красной площади в Москве, а также в столицах союзных республик. За парадом в празднично украшенных колоннах следовала демонстрация трудящихся. Демонстрации обязательно проводились во всех более или менее крупных населенных пунктах страны. Под праздничные марши духовых оркестров люди несли в руках цветы, транспаранты и портреты советских вождей. Предприятия и учреждения соревновались между собой на лучшее украшение колонны. Даже очередность колонн выстраивалась по ранжиру: впереди шли победители социалистического соревнования, следом – отстающие. Отдельные колонны составляли учащиеся средних школ в парадной форме и студенты вузов. Явка на демонстрацию для всех, будь то школьник или рабочий, была строго обязательной.

Накануне 7 ноября во всех городах, украшенных праздничным убранством, проводились торжественные собрания, которые завершались концертами с репертуаром патриотической тематики. На этих собраниях, помимо традиционных речей, награждали отличившихся работников, в буфетах продавали дефицитные товары. Главное торжественное заседание страны с участием руководителей государства транслировалось по телевидению и радио. Иными словами, ни один советский государственный праздник не отмечался в СССР с таким размахом, как «день седьмое ноября – красный день календаря». По своей торжественности и масштабу с ним не могли сравниться никакие другие праздники советского государства.

Все изменилось в 1991 г. Политическое поражение КПСС и всего советского режима в 1991–1993 гг. поставили перед новыми российскими властями непростую задачу: как теперь в обновленной демократической России на официальном уровне относиться к октябрьским событиям 1917 года? С одной стороны, Россия объявила себя правопреемницей СССР, а значит, волей-неволей должна была признавать, транслировать и воспроизводить, хотя бы в микроскопических дозах, «миф происхождения» об Октябре. С другой стороны, новая власть в России утвердилась под лозунгом антикоммунизма и отрицания всего большевистского, и было бы странно, если бы российские демократы-антикоммунисты по-прежнему славил Октябрьскую революцию.

Молодые демократы во главе с Б.Н. Ельциным, пришедшие к власти на волне антикоммунистической риторики, занялись не только экономическим переустройством страны, но и политико-идеологической переделкой. Перед суверенной Россией встала проблема глубокой переориентации и переоценки ценностей. В этом смысле стране пришлось создавать себя заново, а для этого следовало прежде избавиться от основополагающего социалистического мифа и заменить его на другой. Поскольку, как справедливо отмечал Д. Фурман, никакой альтернативы коммунистической идеологии на тот момент кроме идеи демократии не было, вполне естественно, что посткоммунистическая Россия воссоздавала себя заново в рамках демократического дискурса¹⁶⁷. Мечта о коммунизме была попросту заменена мечтой о демократии. И это сразу же проявилось в символической политике новой российской власти.

Уже в дни августовского путча в 1991 г. государственный «серпасто-молоткастый» красный флаг был заменен на трехполосный бело-лазорево-алый как символ отрешения страны от коммунистического прошлого и движения вперед к демократической России. В 1994 г. этот день, 22 августа, указом Президента России был объявлен новым государственным праздником – Днем Государственного флага Российской Федерации.

¹⁶⁷ Пути российского посткоммунизма: очерки / под. ред. М. Липман и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во Р. Элинина, 2007. С. 238.

Пересмотру подверглись и другие официальные государственные символы: из них убиралось все коммунистическое. Вместо прежнего «сталинского» гимна на музыку А. Александрова государственным гимном Российской Федерации стала мелодия незавершенного произведения М. Глинки «Патриотическая песня». Новым гербом демократической России стало изображение имперского двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами, держащего в лапах символы монаршей власти – скипетр и державу. На груди орла на щите – всадник, поражающий копьем змея. В борьбе с коммунистическим наследием авторов нового государственного символа ничуть не смущало, что царская самодержавная символика герба никак не сочеталась с заявленными демократическими ценностями и республиканской формой правления.

Следом был существенно обновлен календарь российских государственных праздников. Кроме Дня Государственного флага Российской Федерации 22 августа в нем появился праздник Дня Конституции Российской Федерации 12 декабря, объявленный выходным днем (до 2004 г. включительно), а также День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, ежегодно отмечаемый 12 июня и тоже ставший выходным днем. Эти вновь учрежденные праздники странным образом соседствовали в календаре с прежними социалистическими – 1 мая и 7 ноября. Отменить их сразу и вычеркнуть из календаря новые власти не решились.

Двусмысленность по отношению к советскому прошлому проистекала не только из декларативно-демократической самопрезентации правящей российской элиты, своим рождением обязанной коммунистическому прошлому. Причина была и в том, что, как справедливо замечает А. Рябов, «в массовом сознании советских людей отсутствовали ценностные предпосылки демократических перемен»¹⁶⁸. Существовавшие в то время демократические устремления россиян ограничивались по большей мере желанием обеспеченной жизни, что дало основание некоторым авторам рассматривать антикоммунистическую революцию в августе 1991 г. как революцию

¹⁶⁸ Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя: коллектив. моногр. / под ред. К. Рогова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. С. 172.

потребителей¹⁶⁹. Когда же осуществление правящей элитой демократических реформ привело к неизбежным социальным потрясениям, и для большинства населения стало ясно, что достижение более высокого уровня жизни отнюдь не гарантировано, наступило быстрое разочарование в демократических идеалах и пробудило ностальгию по советскому прошлому.

В 1991 г., когда после провала государственного переворота ГКЧП компартия оказалась под запретом, ноябрьская демонстрация на Красной площади была отменена, что, впрочем, не помешало сторонникам КПСС устроить там многотысячный митинг. Социалистические настроения в обществе действительно были сильны. Так, по данным опроса, проводившемся ВЦИОМ в октябре 2017 г.¹⁷⁰, на вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народа, проживающего на территории Российской империи, 45% опрошенных ответило утвердительно, 43% – отрицательно (в 1990 г. – 36% и 37% соответственно).

Учитывая противоречивые, подчас конфликтные умонастроения граждан по поводу социалистического прошлого, демократическая российская власть пошла по пути постепенного игнорирования даты Октябрьской революции. С 1992 г. второй праздничный день 8 ноября стал обычным рабочим днем, однако 7 ноября как годовщина Октябрьской революции по-прежнему оставался «красным днем календаря» и считался праздничным выходным. Массовые демонстрации, как в прежние времена, конечно, уже не проводились, но это не мешало коммунистическим организациям различного толка устраивать в этот день свои праздничные шествия и митинги по всем городам и весям страны. Кроме того, многие россияне по традиции отмечали 7 ноября в семейном кругу, ибо людям, привыкшим за несколько десятилетий к праздничному выходному дню в ноябре, непросто было отказаться от привычки. Примечательно, что даже в 2011 г., то есть спустя десятилетие после официального отказа страны от социалистического пути развития, добрая половина россиян

¹⁶⁹ Аузан А. Перестройка: 30 лет антидефицитной революции, 12.05.2015. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revoljutsii>

¹⁷⁰ Октябрьская революция: 1917–2017: аналит. обзор, 11.10.2017 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017>

желала отмечать социалистический по своей сути праздник 7 ноября как значимую дату¹⁷¹.

Просто «забыть» прежний основополагающий государственный праздник оказалось не так просто. С одной стороны, сказывалась сила многолетней традиции празднований. Другим, не менее важным фактором, было то обстоятельство, что демократические власти новой России, отвернувшись от социалистического прошлого, в действительности никакой, даже символической, декоммунизации не провели. Складывалось ощущение, что в стране все изменилось, но при этом все осталось прежним. Улицы, как и раньше, носили революционные названия, площади городов украшали памятники Ленину, на зданиях красовались мемориальные доски, посвященные революционным событиям ушедшей эпохи. Само слово «октябрь» и производные от него по-прежнему сохранялись в топонимике многочисленных российских городов, поселков, улиц, парков, административных районов и отдельных кварталов. Коммунистическая партия как правопреемница КПСС легально возродилась в 1993 г. под названием КПРФ. Все это наследие окружало граждан демократической России, волей-неволей напомидало им о советском прошлом, ментально воспроизводило его и требовало мемориальной интерпретации.

Ряд шагов по забвению 7 ноября как дня Октябрьской революции российские власти сделали в середине 1990-х. Для того, чтобы популярный праздник исчез или, по крайней мере, был вытеснен на периферию общественных ценностей, понадобилось пересмотреть всю систему памятных государственных дат. С 1995 г., согласно принятому федеральному закону, 7 ноября становится Днем воинской славы России в честь военного парада, прошедшего на Красной площади в осажденной Москве 7 ноября 1941 г. Неоднозначность ситуации состояла в том, что, желая придать дате 7 ноября иной, неревolutionный, смысл, инициаторы Дня воинской славы напрямую напоминали обществу об Октябрьской революции. Ведь тот знаменитый парад остался в истории как «парад в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской

¹⁷¹ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Большинство россиян желают отмечать праздник 7 ноября: опрос, 03.11.2011 / Левада-Центр. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>

социалистической революции». Это было его официальное историческое название, оно и переключалось в новый российский закон¹⁷².

Возможно, по этой причине российское руководство пошло на следующий радикальный шаг и решило окончательно «забыть» день Октябрьской революции. В 1996 г. по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 ноября вместо годовщины Октябрьской революции стал отмечаться как День согласия и примирения. При этом он по-прежнему оставался выходным днем. Интересно, что указ был датирован непосредственно 7 ноября и вступал в силу с момента подписания. То есть когда жители Камчатки, отметив очередную годовщину Октября, ложились спать, москвичи должны были праздновать другой, заново учрежденный государственный праздник. Указ, помимо прочего, предписывал «подготовить предложения по устранению противоречия конституционному принципу идеологического и политического многообразия, прежде всего в части использования скульптурных, живописных и других изображений на зданиях, внутри зданий и помещений государственных органов, организаций, учреждений и предприятий» (п. 5, литер б), а также «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революции, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности» (п. 7). Ни о каких героях революции, как видим, речь уже не шла – только о жертвах. Предстоящий 1997 год – год 80-летия Октябрьской революции – объявлялся Годом согласия и примирения (п. 2)¹⁷³. Праздник 7 ноября как День согласия и примирения просуществовал до 2004 г.

Избранный в 2000 г. Президентом РФ В.В. Путин уже в самом начале своего правления принял ряд важных символических решений, идущих вразрез с идеологическими

¹⁷² Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 03.08.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8395679952958685#05791722229219185>

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года № 1537 «О Дне согласия и примирения» (с изм. и доп.). URL: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

устремлениями его предшественника. Первым делом стране был возвращен «сталинский» гимн на музыку А. Александрова. Это вызвало волну возмущения со стороны демократической общественности. На всю страну старо-новый гимн официально прозвучал в новогоднюю ночь 1 января 2001 г. после традиционного обращения президента. С тех пор Российская Федерация демонстрирует полную геральдическую эклектику: монархический герб, демократический флаг и большевистский гимн. Как говорится, на любой вкус...

Следующим шагом президента Путина стало возвращение воинским частям красных знамен. Красный цвет полковых знамен был традиционным в советские времена, но после 1991 г. их постепенно заменяли на трехполосные, в соответствии с цветами нового государственного флага, что вызывало неоднозначную реакцию у военных за схожесть новых знамен со знаменами «власовцев». Теперь же знаменную символику, за исключением изображений серпа и молота, возвращали прежнюю. Кроме того, было учреждено знамя Вооруженных Сил РФ (в СССР такого, единого, знамени не было), где, опять-таки в эклектичной символической манере, на красном полотнище по углам располагались пятиконечные звезды и в центре – двуглавый орел.

В конце 2004 г. произошло событие, окончательно вычеркнувшее 7 ноября из календаря нерабочих праздничных дней Российской Федерации: отдельным федеральным законом были приняты поправки в статью 112 Трудового кодекса РФ, устанавливающую перечень праздничных нерабочих дней на территории страны¹⁷⁴. Дня 7 ноября в обновленном перечне не было, зато появилась новая дата 4 ноября – День народного единства. Закон вступал в силу с 1 января 2005 г., соответственно с 2005 г. в России 7 ноября перестал быть праздничным выходным днем. О нем уже официально не вспоминали ни как о «коммунистическом» Дне Октябрьской революции, ни как о «демократическом» Дне согласия и примирения.

Причина появления государственного праздника Дня народного единства 4 ноября вполне очевидна: им хотели заслонить, если не сказать жестче – вытравить, в массовом сознании воспоминания о «красном дне календаря» 7 ноября.

¹⁷⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>

Для этого на свет вытащили изрядно забытую историю четырехсотлетней давности об освобождении ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского московского Кремля от «польских интервентов». По версии устроителей праздника именно 4 ноября (в современном летоисчислении) ополченцы освободили Кремль, тем самым положили конец русской Смуте XVII в.

Будущий неуспех этого придуманного праздника был ясен с самого начала. За давностью лет события 1612 г. не могли вызывать у наших современников сколь-нибудь заметной эмоциональной реакции, они не поддерживались и не воспроизводились ни в индивидуальной, ни в коллективной памяти россиян. Знания о них, дошедшие из школьных учебников, да и то не для всех, были неживой памятью. В этом случае, как отмечает А. Ассман, «публичная коммеморация, оторванная от биографических воспоминаний и личного опыта, становится принудительным трудом»¹⁷⁵. Так и случилось. Начиная с 2005 г. и по сей день россиян буквально принуждают праздновать этот непонятный праздник. По данным Левада-Центра, в 2005 г., когда в России впервые отмечали День народного единства 4 ноября, несмотря на развернутую властями масштабную пропагандистскую кампанию, лишь 8% граждан знали о новой дате и о новом государственном празднике¹⁷⁶. Спустя несколько лет узнаваемость праздника стала расти, но отмечают его ничтожно малое количество россиян. Так, к примеру, в 2017 г., по данным того же Левада-Центра, о Дне народного единства знало уже 53% россиян, однако праздновать его в том году планировали лишь 18% граждан¹⁷⁷. Праздник так и не стал народным. Более того, календарная близость двух дат порождала любопытный эффект, когда официальное празднование Дня народного единства 4 ноября невольно оживляла в памяти россиян другую, старательно «стираемую» дату – 7 ноября.

Нельзя не отметить и ту историческую оплошность, с которой была учреждена сама памятная дата 4 ноября, став-

¹⁷⁵ Ассман А. Забвение истории... С. 264.

¹⁷⁶ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Россияне запутались в праздниках, 02.11.2017 / Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyane-zaputalis-v-prazdnikah/>

¹⁷⁷ Там же.

шая новым государственным праздником. Дело в том, что если мы хотим отмечать то или иное историческое событие день в день произошедшему, нам необходимо пересчитать даты с так называемого «старого» стиля (по юлианскому календарю) на «новый» (по григорианскому календарю), а разница между «старым» и «новым» стилем – величина непостоянная, она увеличивается с каждым столетием. Сейчас она составляет 13 дней (именно поэтому день Октябрьской революции, произошедшей 25 октября, мы отмечали 7 ноября), а в 1612 г., когда произошли памятные события с освобождением московского Кремля, она составляла 10 дней.

Известно, что по «старому» стилю 22 октября войска ополчения освободили Китай-город, 26 октября была достигнута договоренность о капитуляции кремлевского гарнизона и освобождение членов Семибоярщины, 27 октября гарнизон капитулировал, 1 ноября войска ополчения торжественно вступили в Кремль.

Нетрудно посчитать, как эти события датируются по «новому» стилю. Итак, 1 ноября – освобождение Китай-города, 5 ноября – договор о капитуляции гарнизона, засевшего в Кремле, и освобождение членов Семибоярщины, 6 ноября – капитуляция вступает в силу, гарнизон сдается на милость ополчению, 11 ноября – войска Пожарского торжественно вступают в Кремль. А что же произошло 4 ноября по григорианскому календарю, по «новому» стилю? Да, собственно, ничего. Недаром этот день никак не был отмечен в истории, но странным образом стал государственным праздником современной России.

Вероятно, инициаторы Дня народного единства в силу собственной исторической некомпетентности просто ошиблись в пересчете дат с юлианского на григорианский календарь. День освобождения Кремля в 1612 г. логичнее отмечать, если есть в этом нужда, по «новому» стилю или 6 ноября, или 11-го, но никак не 4-го.

Впрочем, вокруг установления праздничной даты 4 ноября возникли две конспирологические версии. Первая гласит, что дата 4 ноября была выбрана в качестве праздничного выходного дня по вполне прагматическим соображениям¹⁷⁸. В 2005-м, когда новый праздник должен был впервые

¹⁷⁸ 4 ноября: ни праздника, ни единения, 04.11.2017. URL: <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>

отмечаться, 4 ноября приходилось на пятницу, что делало удобным приплюсовать придуманный праздник к законным выходным вместо приходящегося на понедельник 7 ноября, и никого, таким образом, не обидеть. «Ельцинский» День согласия и примирения упразднили, новый «путинский» праздник – День народного единства – учредили. Все хорошо, вместо двух выходных по-прежнему три.

Другая версия связывает эту дату с лоббированием интересов Русской Православной церкви, которая 4 ноября отмечает день Казанской иконы Божией матери. Действительно, в этот день (по старому стилю – 22 октября) князь Д. Пожарский вошел в Китай-город с иконой Казанской Богородицы и дал обещание после победы построить церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Казанской. Здесь разница в 13 дней, а не 10, вполне оправдана, так как РПЦ и сейчас живет по старому, юлианскому, календарю, и пересчитывать церковный праздник сегодня нужно именно так¹⁷⁹. Если версия о лоббировании РПЦ верна, то это означает, что светская, как записано в ее конституции, Россия учредила новый государственный праздник и нерабочий день в честь празднования православной иконы.

Как бы то ни было, попытка переделать мемориальную систему и заменить «красный день календаря» псевдоисторическим эрзацем не привела к успеху: 4 ноября оказалось удобной для подмены датой, но совершенно бессодержательной и пустой для конструирования исторической политики. На ней основополагающего мифа легитимности нынешнего режима не построишь. А вот память о советском прошлом не только никуда не исчезла, но, напротив, продолжает определять нашу коллективную самость, поскольку такое событие как революция 1917 года относится к тому типу прошлого, которое в небытие уходить не хочет. О таком прошлом не рассуждают отстраненно, таким прошлым продолжают жить.

За тридцать с лишним лет старательного забвения усилиями правящих элит Октябрьская революция из национальной памяти россиян отнюдь не исчезла, и споры о ее последствиях продолжают до сих пор. Отсюда и крайние оценки

¹⁷⁹ Шабанов П. Что мы празднуем 4 ноября. Праздник безграмотных депутатов, 04.11.2012. URL: <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>

событий тех лет. Для одних это поистине «великая социалистическая революция», для других – «переворот» политических маргиналов. Согласия нет ни у политиков, ни у ученых. Что уж говорить про обывателей, для которых представление о революции это набор художественных образов и пропагандистских штампов, не имеющих никакого отношения к реальным событиям тех дней. Вероятно, по причине заведомой конфликтности темы официальные российские власти в 2017 г. проигнорировали празднование 100-летнего юбилея русской революции на государственном уровне, что вызвало недоумение у части российской общественности, а сам юбилей получил в среде ученых ироничные названия «неудобный»¹⁸⁰, «тихий»¹⁸¹. Российский историк И. Курилла объясняет это следующим образом: с одной стороны, «для нынешнего российского государства любая революция – очевидное зло»¹⁸², с другой стороны, современное российское государство многое унаследовало от СССР – детища революции, а потому усматривает в революционных событиях столетней давности и позитивное начало. Что касается российского общества, к которому могли бы быть обращены торжества, оно внутренне расколото по вопросу о революции и ее наследия. В результате сложилась противоречивая ситуация: российские власти не могли позволить себе торжественно отпраздновать юбилей революции, но и публично осудить ее тоже не могли. Именно «невозможность сказать что-то однозначное о революции 1917 года привело к тому, что государство и политики удивительным образом по большей части хранили молчание по поводу столетия этого события»¹⁸³. В ситуации неоднозначности молчание стало для них лучшим выходом.

Масштабную попытку собрать и классифицировать современные политические и мировоззренческие оценки событий 1917 года предпринял В. Щипков¹⁸⁴. В идеологическом

¹⁸⁰ Малинова О.Ю. Неудобный юбилей...

¹⁸¹ Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 3–4. С. 17–30.

¹⁸² Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. Москва: Альпина Паблишер, 2022. С. 113.

¹⁸³ Там же. С. 112.

¹⁸⁴ Щипков В.А. Пять революций. Современные

ландшафте в России и за рубежом он выделяет следующие подходы к теме 1917 года: классический либеральный, неолиберальный, подход «западных» социалистов, подход российских социалистов, традиционалистский подход. По мнению автора, классический либеральный (правый) подход принципиально разделяет две революции – Февральскую и Октябрьскую. Первая описывается как позитивное явление, вторая – как негативное, как абсолютное зло. Октябрь здесь предстает как следствие неудачи Февраля. Неолиберальный подход, пишет Щипков, – амбивалентный, двойственный, такой подход «определяет революцию как исторически объективный и необходимый феномен в жизни общества и одновременно очерняет реальную ситуацию в советской России, клеймит лидеров большевистского движения»¹⁸⁵. Подход западных социалистов к оценке Октября, по мнению Щипкова, тоже страдает двойственностью, поскольку европейским левым свойственно утверждение, что социалистическая революция – это всегда положительное явление, тогда как Советский Союз не является подлинным социалистическим государством, совершившим многочисленные преступления. В отличие от западных социалистов современные российские левые положительно оценивают не только ленинский период, но и всю последующую советскую эпоху. Память о советском социалистическом проекте и Великой Октябрьской социалистической революции (они приемлют только такое название) представляет для них исключительную ценность. И, наконец, традиционалистский подход, которому свойственна некоторая надысторичность и апелляция к христианскому мироощущению. Согласно этому подходу, любая революция всегда несет зло и делается злой волей, под какими бы лозунгами она ни проводилась, а ее средства никогда не оправдывают цели. По утверждению Щипкова, именно этот традиционалистский подход с 2010-х гг. укрепился в российском официальном политическом языке. «Традиционалистский подход, – пишет автор, – лежит в основе официальной риторики российской власти, позиции Церкви и российского общественного сознания. Он укрепляется как ответная реакция на международную нестабильность и рост

идеологические подходы к оценке 1917 года // Тетради по консерватизму: Альманах. 2017. № 2. С. 165–174.

¹⁸⁵ Там же. С. 167.

локальных конфликтов, в детонации которых зачастую участвуют именно революционные механизмы. В его основе лежит тезис, что революционные методы являются порочными по своей природе»¹⁸⁶.

Свою систематизацию взглядов представителей современных российских политических элит на события 1917 года предложил В. Шаповалов¹⁸⁷. Автор исследовал программные документы, речи, интервью, статьи лидеров 14 крупнейших политических партий России на предмет их оценок революции 1917 года. Примечательно, что у 6 из 14 лидеров партий таких оценок не выявлено вовсе, что может свидетельствовать, по мнению автора, о нежелании или даже неспособности значительной части российских партий артикулировать свою позицию по наиболее важному вопросу российской политической истории. Оставшихся Шаповалов разделил на четыре условные группы: «партия согласия», «партия контрреволюции», «партия Февраля» и «партия Октября». «Партия согласия» (представлена пропрезидентской «Единой Россией») фактически выражает официальную позицию российского государства в отношении оценки событий вековой давности. В ее основе – «стремление завершить конфликт, сгладить существующие противоречия, поставить точку в споре сторонников и противников революции, объединить всех россиян на идее примирения и согласия»¹⁸⁸. К «партии контрреволюции» автор относит ЛДПР за ее непримиримую критическую позицию к событиям 1917 года. «Партию Февраля», в свою очередь, составляют «Яблоко», «ПАРНАС» и «Справедливая Россия». Лидеры этих политических партий рассматривают Февральскую революцию как исторический шанс к построению в России общества, основанного на идеях демократии и свободы, как шанс, прерванный Октябрем. «Партию Октября», естественно, составляют политические объединения коммунистического толка – КПРФ и «Коммунисты России». Таким образом, Шаповалов фиксирует в позициях лидеров

¹⁸⁶ Там же. С. 172.

¹⁸⁷ Шаповалов В.Л. Российская революция 1917 года в политическом дискурсе современной России: анализ партийных программ и выступлений лидеров политических партий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета: науч.-практ. журн. 2017. № 5 (29). С. 30–38.

¹⁸⁸ Там же. С. 32.

партий непримиримость в оценках Октября, но делает важный вывод, что при этом «большинство современных политических партий нашло для себя в прошлом объект для подражания; как и сто лет назад, в современной России есть противники революции, сторонники Февраля и сторонники Октября»¹⁸⁹.

Аналогичную работу по изучению текстов мнемонических акторов (политических сил, заинтересованных в особом понимании прошлого) предприняла О. Малинова¹⁹⁰. В поле ее внимания вошли тексты политиков и публицистов, а также информация, размещенная на различных официальных порталах, по поводу 100-летия русской революции (й) 1917 года. Автор исследовала процессы взаимодействия, опосредованные текстами, различных мнемонических акторов, участвующих в коммеморации юбилея, и выявила основные стратегии и социальные практики заинтересованных лиц – властвующей элиты, КПРФ и других партий, а также Русской православной церкви. По мнению Малиновой, основным мнемоническим актором по поводу событий 1917 года в современной России выступает властвующая элита, допускающая ограниченную общественную дискуссию о революции на основе тезиса об общественном согласии и примирении. К позиции властвующей элиты в данном случае примыкает позиция РПЦ и в какой-то мере партии «Справедливая Россия». В то время как позиция КПРФ демонстрирует полную воинственность и непримиримость с официальной линией Кремля в трактовке событий революции и ее последствий. Особую позицию «мнемонических борцов», несмотря на прямо противоположные ценностные установки, занимают партия «Яблоко» и неформальное объединение консервативного толка «Изборский клуб», играющий важную роль в идеологическом ландшафте современной России. «Единая Россия» и ЛДПР, по мнению Малиновой, предпочли для себя роль «мнемонических уклонистов», по-видимому не рассматривая столетие революции как уместный повод для своей публичной активности. В целом, заключает Малинова, «анализ стратегий

¹⁸⁹ Там же. С. 37.

¹⁹⁰ Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. 2018. № 1. С. 9–25.

ключевых политических акторов свидетельствует об отсутствии какого-либо «согласия» в отношении революции(й) 1917 г. Дело не только в кардинальном несоответствии интерпретаций событий столетней давности, но и в том, что... они выбирают воинствующую стратегию, не допускающую компромиссов с интерпретациями оппонентов»¹⁹¹.

Сравнительный анализ конкурирующих нарративов (сюжетно оформленных повествований, предлагающих связанную картину цепи исторических событий) о русской революции(ях), предлагаемых основными мнемоническими акторами современной России, О. Малинова представила в другой своей статье¹⁹². Сравнение нарративов о событиях 1917 года проводилось по пяти основаниям: 1) основная идея повествования; 2) сюжетная линия; 3) элементы-события, между которыми выстраиваются перспективные связи; 4) основные действующие лица; 5) уроки, которые предлагается вынести из исторического опыта. Выполненный анализ исторических нарративов позволил автору сделать вывод о наличии фрагментированного и конфликтного режима памяти о событиях 1917 года в современной России и одновременно объяснить, почему, несмотря на очевидное расхождение мнений, коммеморация столетия революции(й) 1917 года в 2017 г. прошла неконфликтно. Причина кроется в том, считает Малинова, что «акторы, чьи стратегии соответствуют роли мнемонических борцов, либо не имели достаточных ресурсов для продвижения собственной интерпретации, либо частично разделяли установки властвующей элиты»¹⁹³. При этом для самой властвующей элиты в 2017 г. было важно не столько утвердить собственную интерпретацию революционных событий 1917 года и их последствий, сколько избежать эскалации идеологического конфликта. «Отказавшись от официальной коммеморации и благодаря этому избежав прямой полемики с оппонентами, власть достигла своей цели», – заключает Малинова¹⁹⁴.

В постсоветское время исследовательский интерес к теме революции 1917 года заметно повышался в юбилей-

¹⁹¹ Там же. С. 21.

¹⁹² Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов.

¹⁹³ Там же. С. 37.

¹⁹⁴ Там же.

ные годы. При этом ученые фиксируют, что не только в отечественной науке, но и в мировой социально-политической мысли происходит теоретическое осмысление концепта революции. «Это связано с тем, – считает О. Щенина, – что в условиях меняющегося мира, переживающего период турбулентности в своем развитии, изменяются смыслы многих классических и устоявшихся понятий, категорий, концептов. К ним относится и феномен революции»¹⁹⁵. При этом констатирует, что несмотря на множество мероприятий, посвященных столетию русской революции 1917 года, единых оценок и подходов в оценке этого сложного и во многом трагического этапа отечественной истории так и не было выработано, в научном дискурсе по рассматриваемой проблематике даже среди специалистов нет единого мнения. К тому же, отмечает автор, традиционные мировоззренческие разногласия в восприятии революционных событий 1917 года сегодня усугубляются «разрывами поколенческими и разрывами в исторической памяти народа под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий и массовой культуры»¹⁹⁶.

Отметим, что в современном дискурсе политики памяти об Октябрьской революции в настоящее время доминирует установка на преодоление раскола внутри гражданского общества, связанного с различными оценками данного события, которая получила название стратегии примирения. Стратегия примирения накануне 100-летней годовщины Октябрьской революции отчетливо артикулировалась в заявлениях и выступлениях Президента России, премьер-министра страны, руководителей профильных министерств, в дискурсе юбилейных мероприятий, проводимых под патронажем Правительства. «Сверху» было спущено предписание: отметить юбилей Октября «тихо», без каких-либо официальных торжественных мероприятий и празднеств. Об этом откровенно заявил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Щенина О.Г. Дискурс о революции 1917 года: спустя 100 лет // Публичная политика. 2018. Т. 2, № 1. С. 58.

¹⁹⁶ Там же. С. 66.

¹⁹⁷ Песков Д.С. А зачем это праздновать?: Песков о 100-летию Октябрьской революции, 25.10.2017. URL: <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/605>

Скромный юбилейный формат, выбранный высшими органами власти, не подразумевающий ни проведение торжественных заседаний на высоком политическом уровне, ни приемов зарубежных делегаций и гостей по случаю 100-летней годовщины Октября, выглядел, по меньшей мере, странно. Казалось бы, именно Россия должна была выступить в авангарде мировой общественности, глубоко заинтересованной в изучении завоеваний и уроков Октября. Лидерство России в данном деле могло бы стать определенной базой для укрепления и развития международных связей с целым рядом государств, могло бы принести Российской Федерации весомые политические дивиденды.

Отметим, что решение относительно формата и идейного наполнения юбилейной даты 7 ноября принималось властями довольно долго. Впервые эта тема всплыла еще в 2014 г. во время проведения официальных мероприятий, посвященных 100-летию Первой мировой войны. При обсуждении темы войны президент России В.В. Путин дал весьма критическую оценку действиям большевиков, чем спровоцировал очередной раунд споров о событиях 1917 года. Так, 5 ноября 2014 г. на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории в Государственном центральном музее современной истории России Путин сказал следующее: «Они [большевики] выступали за прекращение войны, правда, они надули общество. Вы сами знаете: земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народу. Мира не дали, началась гражданская война, фабрики и землю отобрали. Так что надувательство полное, стопроцентное»¹⁹⁸.

Уже тогда было ясно, что за столетием Первой мировой войны последует столетие Октября, и с этим надо было что-то делать. Впервые вполне отчетливо оценка Путиным исторической роли и значения Октябрьской революции для российского общества прозвучала в президентском Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г.: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю

¹⁹⁸ Путин рассказал об изыщном надувательстве большевиков, 05.11.2014. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>

жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна»¹⁹⁹. Позднее, 30 октября 2017 г. на заседании заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ Путин, говоря о приближающейся юбилейной дате, произнес следующие слова: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими страницами»²⁰⁰. В них было четко выражено стремление президента утвердить в массовом сознании идею согласия и примирения с целью преодоления в обществе ситуацию раскола.

В рамках примиренческой стратегии официальными кругами проводилась линия на снижение привлекательности революционных исторических образов, на нейтрализацию революционного популизма. В русле данной установки в ход был запущен мем, гласящий, что Россия исчерпала свой лимит на революции. Так, премьер-министр России Д. А. Медведев в своем выступлении в Магнитогорске в 2016 г. на пленарном заседании форума партии «Единая Россия» под названием «Экономика России: успех страны и благосостояние каждого» отмечал: «Нам революции вообще не нужны, мы, как известно, свой лимит уже исчерпали в прошлом столетии»²⁰¹.

¹⁹⁹ Президент России о предстоящем 100-летию революции 1917 года, 01.12.2016. URL: <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revolyuutsii-1917-goda/prezidentrossii-o-predstoyashchem-100-letii-revolyuutsii-1917>

²⁰⁰ Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе, 30.10.2017. URL: <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revoliutcii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>

²⁰¹ Дмитрий Медведев выступил с программным заявлением на Форуме «Единой России» в Магнитке, 22.06.2016. URL: https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_medvedev_vystupil_s_programmnym_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnike

В экспертных кругах, разделяющих позицию власти относительно формата мероприятий, посвященных 100-летию юбилею Октября, довольно активно продвигалась идея о том, что заниматься юбилейной датой должны не столько политики, сколько ученые и деятели культуры. К примеру, директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин на открытии 2 ноября 2017 г. выставки «Энергия мечты. К 100-летию Великой российской революции» назвал мудрым решение властей не отмечать 100-летие революции на уровне государственного юбилея, а передать бразды управления юбилейными мероприятиями в руки деятелей культуры и науки. По его мнению, дискуссии среди ученых важны, однако «самое страшное – это оценки политологов и политиков, которые демонстрируют крайние позиции». При этом директор музея подчеркнул, что руководству страны удалось перевести дискуссии, ведущиеся вокруг Октябрьского юбилея, «в нормальное русло». По его словам, главный урок революции 1917 года заключается в том, что революции следует избегать, чего бы нового они не приносили, за победами и свершениями стоят истории гибели людей и разрушения²⁰².

Установка на «тихий юбилей» вызвала возмущение у ряда российских публичных деятелей, для которых основная стратегия политики памяти состоит в том, чтобы соблюдать принцип исторической преемственности поколений, культивировать чувства гордости за реальные достижения своего народа, за вклад своей страны в процесс мирового развития. Полемически заостренно данная установка была высказана В.Т. Третьяковым, деканом Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В своем выступлении на первом заседании Юбилейного комитета по подготовке к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, учрежденного КПРФ, Третьяков подчеркнул масштабность исторического значения и смысла Октябрьской революции. Свою позицию в отношении того факта, что государство отказалось торжественно и широко отмечать 100-летие Октября, Третьяков сформулировал следующим образом: «Постыдно замалчивать историческое событие такого масштаба

²⁰² Неудобная революция 1917-го, или Тихий юбилей в России, 04.11.2017. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/blym/post424416461>

на его родине и в год его столетнего юбилея. Это и политически контрпродуктивно, ибо все, что не скажем об Октябре 1917 года мы, скажут другие, причем многие сделают белое черным и попытаются превратить юбилейную дату в очередной «суд над Россией и русской историей». Это не тот случай, когда молчание – золото, а совсем наоборот»²⁰³.

Вопреки установке на «тихий юбилей» российские ученые в 2017 г. развернули активную деятельность по организации и проведению ряда научных конференций, посвященных 100-летию Октябрьской революции, изданию их материалов. В ряде изданий Февральская и Октябрьская революции 1917 года оказались «упакованы» в зонтичный концепт под названием «Великая русская революция». Концепт единой Русской революции получил свое обоснование в выступлении ректора МГИМО, академика А.В. Торкунова на XIV ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», на специальной сессии «100-летие Русской революции» (17 октября 2017 г., Сочи)²⁰⁴, а также в подготовленном к заседанию аналитическом докладе²⁰⁵. В последнем говорилось, что новая концепция, указывающая на внутреннюю взаимосвязь событий Февраля и Октября 1917 года, позволяет рассматривать их в качестве двух составляющих единого революционного процесса под названием «Великая русская революция»²⁰⁶. Торкунов также высказался в пользу стратегии объемного, стереоскопического взгляда на Октябрьскую революцию, что предполагает важность запечатления в памяти россиян как великих революционных достижений советской власти, так и пережитых в трудные годы войн и репрессий человеческих тра-

²⁰³ Третьяков В. Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей, 29.01.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>

²⁰⁴ Сессия «Столетие русской революции» в клубе «Валдай». URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoy-revolyuutsii-v-klube-valday/>

²⁰⁵ Торкунов А.В., Мартынов Б. Ф. 1917 год: истоки и смыслы: доклад / Валдай: Междунар. дискуссионный клуб. Москва, октябрь 2017. 21 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf>

²⁰⁶ Там же.

гедий. Относительно всемирного значения Великого Октября было сказано следующее: «Великая российская революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства государств нашей планеты. Строительство нового мира, в котором декларировалось особое уважение к людям труда, необходимость защиты их социальных интересов, вынудили капиталистические страны обратить внимание на улучшение положения рабочих и различных категорий населения, развитие социального обеспечения, расширение горизонта гражданских прав и в перспективе – обратиться к социальной ориентированности государства. Революцией был дан мощный импульс национально-освободительному движению в колониальных странах и пробуждению национального самосознания»²⁰⁷.

В 2017 г. в ознаменовании 100-летия Октябрьской революции практически во всех крупных городах России прошли митинги и демонстрации. Самый крупный митинг, который организовала КПРФ, был проведен в центре Москвы на площади Революции. Этот митинг собрал около 2 000 человек, в котором участвовали представители из более 80 стран мира: Аргентины, Бразилии, Кубы, Чили, Испании, Греции и др. Участники митинга приняли резолюцию о возвращении 7 ноября статуса государственного праздника. «Вместе с Коммунистической партией РФ мы решительно требуем вернуть дню 7 ноября статус государственного праздника Великого октября», – говорилось в резолюции²⁰⁸. В ней также утверждалось, что «Октябрьская революция стала воплощением давней мечты народа об обществе социальной справедливости, где нет места угнетателям, живущим на эксплуатации труда простых людей. На деле была доказана возможность победы труда над капиталом». В резолюции отмечалось, что «глобальный кризис капитализма подтверждает историческую правоту Великого октября и важность его наследия для современного общества». Митинги и демонстрации при участии КПРФ прошли в Но-

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Участники московского митинга КПРФ потребовали сделать 7 ноября государственным праздником, 07.11.2017. URL: <https://www.rline.tv/news/2017-11-07-uchastniki-moskovskogo-mitinga-kprf-potrebovali-sdelat-7-noyabrya-gosudarstvennym-prazdnikom-/>

восибирске, Калининграде, Ульяновске, Тюмени, Ижевске, Краснодаре, Ростове-на-Дону и ряде других городов страны. Основными атрибутами шествий были социалистические плакаты, красные флаги, портреты вождей «мировой революции». Самый большой красный флаг участники демонстрации развернули в Москве на Тверской улице – его длина составила почти 20 метров²⁰⁹.

В то же время не все администрации городов дали свое разрешение на проведение праздничных шествий. Например, администрация Нижнего Новгорода вынесла решение о запрете праздничной демонстрации, приуроченной к 100-летию революции. Как сообщается на сайте НРО КПРФ, партией получен отказ по всем заявкам на проведение пикетов и праздничной демонстрации в Нижнем Новгороде к 100-летию Великой Октябрьской революции. Планировалось, что 4 ноября в центре Сормовского и Приокского районов Нижнего Новгорода коммунисты проведут пикеты, а непосредственно 7 ноября нижегородцы планировали собраться на площади Народного единства и шествием пройти по улице Рождественской, Канавинскому мосту до площади Ленина, где должен был состояться праздничный митинг. Отмечалось, что все заявки НРО КПРФ на проведение мероприятий были поданы в установленные законом сроки. Но, по мнению городских чиновников, указанные адреса и маршрут не входили в «перечень единых специально отведенных или приспособленных для проведения массовых мероприятий мест», а потому согласованию не подлежали²¹⁰.

В условиях самоустранения российской политической элиты от процедуры торжественного празднования 100-летия Октябрьской революции миссию организации торжеств в честь данного знаменательного события взяли на себя зарубежные коллеги из социалистических государств²¹¹.

²⁰⁹ Кутаев О. Как в России отметили 100-летие Октябрьской революции? 07.11.2017. URL: <https://cityreporter.ru/kak-v-rossii-otmetili-100-letie-oktyabrskoj-revoljutsii/>

²¹⁰ Коммунистам запретили праздничную демонстрацию в центре Нижнего Новгорода, 01.11.2017. URL: <https://nn.mk.ru/articles/2017/11/01/kommunistam-zapretili-prazdnichnuyu-demonstraciyu-v-centre-nizhnego-novgoroda.html>

²¹¹ Как отмечали 100-летие Октября в мире, 11.11.2017. URL: